

Учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь»

КУРСАНТСКИ Й ВЕСТНИК

Сборник научных статей обучающихся

Основан в 2016 г.

Выпуск 6

Минск
Академия МВД
2021

Содержит научные статьи, в которых отражены результаты исследований курсантов, студентов и магистрантов Академии МВД по актуальным проблемам юридических и социально-гуманитарных наук, а также тезисы докладов, представленных на конференциях (чтениях, круглых столах), проведенных Академией МВД.

Предназначен для курсантов, слушателей, студентов и магистрантов учреждений образования юридического профиля.

Редакционная коллегия:

П.В. Гридюшко, заместитель начальника академии по научной работе, кандидат юридических наук, доцент (отв. ред.);

Н.С. Демьянец, научный сотрудник научно-исследовательского отдела;

С.В. Добрян, начальник кафедры административной деятельности факультета милиции, кандидат юридических наук, доцент;

Е.М. Ефременко, профессор кафедры гражданского и трудового права, кандидат юридических наук, доцент;

И.В. Козелецкий, начальник кафедры управления органами внутренних дел факультета повышения квалификации и переподготовки руководящих кадров, кандидат юридических наук, доцент;

А.И. Мурашко, заместитель начальника кафедры теории и истории государства и права, кандидат исторических наук, доцент;

Р.А. Серета, заместитель начальника кафедры конституционного и международного права, кандидат юридических наук, доцент;

Г.А. Павловец, доцент кафедры уголовного процесса, кандидат юридических наук, доцент;

А.Н. Тукало, начальник кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета милиции, кандидат юридических наук, доцент;

Т.М. Фицук, начальник научно-исследовательского отдела;

В.С. Яловик, профессор кафедры уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент;

А.В. Яскевич, профессор кафедры экономической безопасности, кандидат юридических наук, доцент

УДК 342.9

Н.И. Алейчик, курсант факультета милиции

К.А. Томчик, курсант факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент *О.В. Гиммельрейх*

Рецензент – кандидат юридических наук, доцент *А.С. Кривонощенко*

ЗАСЛУГА - ОСНОВАНИЕ ДЛЯ ПРАВОВОГО ПООЩРЕНИЯ

Исследуются понятия и элементы заслуги. На основании анализа научно-теоретических трудов отечественных и зарубежных ученых, правоприменительной практики раскрыты основополагающие признаки заслуги как основания для правового поощрения; проведена классификация характера критериев заслуг и дается содержательная характеристика оснований и видов заслуги.

Поощрение напрямую связано с понятием «заслуга». Поощрение – публичное признание заслуг, награждение, оказание общественного почета лицу в связи с достигнутыми успехами в выполнении правовых обязанностей, реализации правомерного поведения или общественного долга. Поощрение предназначено для стимулирования активной деятельности субъектов управленческих отношений, формирования законопослушного поведения, укрепления дисциплины в государственном управлении.

В настоящих условиях особую актуальность приобретает социально-активное заслуженное поведение личности, превосходящее нормативно закреплённые требования к должному поведению. Оно выступает основанием для такого эффективного на сегодня юридического средства, все чаще используемого на практике, как правовое поощрение. Заслуги приносят нашему государству и в целом всему обществу такие полезные результаты, которые превышают по своим масштабам результаты обычных действий и являются главными факторами общественного прогресса. Понятие «заслуга» отражает весьма важные процессы, происходящие в жизнедеятельности любого общества. В связи с этим существует необходимость исследования категории «заслуга» как основания для правового поощрения, одновременно выступающего приемом формирования субъективных прав и юридических обязанностей участников поощрительного правоотношения.

ганов внутренних дел юридического образования. На этом этапе институт образования закладывает в сознание сотрудника основные теоретические категории, необходимые для выполнения своих задач. Помимо этого, важным фактором формирования правовой культуры является институт семьи. Семья формирует у будущего сотрудника отношение к праву, положительное или отрицательное. В зависимости от семейных установок формируется либо равнодушное отношение к праву, либо уважительное отношение к нему.

Основной особенностью правовой культуры сотрудников органов внутренних дел является то, что она носит нормативный характер, т. е. все требования к манерам поведения при выполнении служебных обязанностей закреплены в нормативных правовых актах и являются обязательными для соблюдения.

Об уровне правовой культуры сотрудника органов внутренних дел свидетельствуют различные категории, к которым можно отнести юридические знания, навыки, правовые установки, ценностные ориентации, которые проявляются: 1) в правильном понимании сотрудником своих функций; 2) в умении толковать нормы права по конкретному делу; 3) в точном исполнении им предписаний закона; 4) в обеспечении прав и законных интересов граждан; 5) в правильном выборе варианта решения и т. д. [5, с. 51].

Активная роль в формировании правовой культуры отведена государству. Государство воздействует на правосознание посредством государственных органов и общественных организаций. Большое значение для формирования правовой культуры имеет также государственная правовая политика. В идеале результатом ее проведения должно быть повышение правосознания, но на практике возможно и противоположное воздействие – негативное отношение к праву. Именно правосознание способно повысить уровень правовой культуры сотрудника или, наоборот, способствовать его деформации.

В заключение стоит отметить, что изучение профессиональной правовой культуры сотрудников органов внутренних дел носит не только теоретический, но и практический характер, который заключается в работе с сотрудниками подразделений в части формирования и развития данного социально-правового феномена.

Список использованных источников

1. Скакун, О.Ф. Теория государства и права : учебник / О.Ф. Скакун. – Харьков : Консум ; ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с.
2. Вопленко, Н.Н. Правосознание и правовая культура : учеб. пособие / Н.Н. Вопленко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2000. – 52 с.

3. Певцова, Е.А. Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX–XXI веков / Е.А. Певцова. – М. : Новый учебник, 2003. – 416 с.

4. Толпыкин, В.Е. Правовая культура общества и личности как комплексная, системообразующая проблема философии права / В.Е. Толпыкин // Философия права. – 2009. – № 4. – С. 35–36.

5. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации : учебник / под общ. ред. В.Я. Кикотя. – М. : ЦОКР МВД России, 2009. – 480 с.

УДК 341.1.1

П.И. Протацки, курсант факультета милиции

Научный руководитель – кандидат юридических наук,
доцент *А.В. Григорьев*

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА КАК ИСТОЧНИКА ПРАВА В СТРАНАХ РОМАНО-ГЕРМАНСКОГО МИРА

В современной зарубежной, в том числе и отечественной юридической литературе, большое внимание уделяется проблемам глобализации, конвергенции правовых семей, систем, а также формирование на этой основе «унифицированной глобальной юриспруденции» [1, с. 5].

Посредством компаративистического подхода, в частности, решаются поставленные задачи. Не составит труда проследить процесс конвергенции, который проникает во все сферы жизнедеятельности: экономика, культура, право и т. д. Довольно иллюстрационными примерами могут служить исследования, относящиеся к институту судебных прецедентов в странах романо-германского мира, и то как внедряются в правовой массив (Беларусь, Россия, Германия, Швейцария, Финляндия и т. д.) этих стран. Актуальность данной тематики также обусловлена и тем, что юридический прецедент имеет неоднозначные подходы, как с точки зрения науки, так и с точки зрения правоприменительной практики.

Ни для кого не секрет, что, согласно доктрине, Республика Беларусь принадлежит к странам романо-германского мира. Не представляет труда проследить это в Основном Законе государства – Конституции. Так, согласно части первой ст. 4 «В Республике Беларусь устанавливается принцип верховенства права» [2, с. 4]. В результате этого можно сделать вывод о том, что Беларусь относится к странам романо-германской семьи и ее особенностью является то, что судебный прецедент не является

источником права. Однако в юридической мысли, а также в современной правоприменительной практике он имеет место быть.

Бесспорно, является то, что правовая природа судебного прецедента приходится на страны англосаксонской правовой семьи, с этой целью акцент исследования сосредоточен на особенностях функционирования судебного прецедента в странах романо-германской семьи и то, как он внедряется в законодательный массив стран, где основным источником права является нормативный правовой акт. Нормативный правовой акт и судебный прецедент – это две, одновременно, противоположные и взаимосвязанные категории, которые накладывают свой отпечаток на объективную законодательную реальность.

В чем заключается сущность общего права в контексте правовых семей романо-германского мира?

Во-первых, дуализм среди источников права: с одной стороны, его формально-юридическом непризнании, а напротив, фактически его использование, т. е. фактическое признание и существование. Проблематичен вопрос о том, насколько и в каком его внешнем проявлении осуществляется это признание в виде источника права?

Такого рода вопросы не являются примитивными, а вовсе дискуссионными, ведь дело в том, что, юридически закрепляя фактическое существование прецедента как источника романо-германского права, ученые данной области весьма по-разному оценивают факт признания прецедента, так и его значение.

Например, в Дании, где и Верховный, и нижестоящие суды не признают соблюдение собственных решений как обязательное. Естественно, предпочтительнее решения Верховного суда Дании, выступают своего рода в форме обычая, традиции [3, р. 8].

В Австрии признание судебного прецедента в качестве источника права также несколько иное. Судебный прецедент выступает в качестве «своеобразного катализатора», формирующего основу для развития традиционного права [4, р. 18].

А вот во Франции, Швейцарии дела обстоят иначе, где прецедент воспринимается как не только источник права, но и как определяющего степень тенденции усиления роли решений вышестоящих судов для нижестоящих, которые, исходя из традиционных соображений, воспринимаются как обязательные.

Если речь идет о скандинавских странах, то доминирующую роль играют Судейские правила (Rules of Judges), устанавливающие судьям принцип действовать по справедливой воле судьи.

Во-вторых, дифференцированный характер применения прецедента по отношению к различным отраслям права.

Так, например, в правовой системе Франции степень внедрения прецедента определяется в разных отраслях права весьма неоднородно. Так, предпочтение отдается судебным прецедентам в административном праве, по мнению соответствующих специалистов в данной сфере. Это отнюдь не означает, то что в этой отрасли в целом отсутствует статутное право. Напротив, административное право Франции формируют императивные нормы, которые находят свою правовую природу в судебных прецедентах, но дело ведь в том, что они не создают единый кодифицированный правовой массив.

Согласно исследованиям, в правовой системе Швеции прецедент в гораздо большей степени применяется в сфере коммерческого права, где нормативно-правовой акт тоже играет доминирующую роль, хотя и прецеденты тоже имеют определенное значение.

В-третьих, неоднородность правовой основы и дифференцированность юридической силы прецедентов.

Проводя сравнительный анализ нормативных правовых актов в странах романо-германской правовой семьи, то не представляет труда сделать вывод о том, что ни в одном из них нет закона либо подзаконного акта, который регламентировал бы правовой статус судебного прецедента как источника права, т. е. устанавливающий фактический характер существования судебного прецедента, его юридическую силу.

Необходимо понимать, что в судебном прецеденте важна не формально-юридическая сторона данной проблематики, а сами возникающие в объективной действительности, конкретные дела, разрешаемые путем отправления в предыдущие дела и рассматриваемые на их основе.

Поскольку формально-юридически прецедент не закреплен, но и не запрещается, поэтому можем проследить «юридический баланс» между формальным непризнанием прецедента, с одной стороны, и отсутствием запрета на его практическое использование, с другой.

Безусловно, в каждой стране имеются правовые акты, которые иным образом затрагивают институт судебного прецедента, но никак не признают его формально-юридическое значение.

Например, в Испании – это прежде всего Конституция (ст. 117), обязывающая все судебные органы действовать в соответствии с конституционными принципами и актами толкования Конституции [5].

Данные нормативных правовых актов весьма разнородны и даже противоречивы, относительно вопросов юридической силы прецедента, места и роли его как источника права в системе других источников романо-германского права.

Значение прецедента в романо-германской правовой семье проявляется в практике придания решениям Конституционного Суда общеобя-

зательной силы, наделение такими полномочиями, как придание решениям Конституционного Суда юридической силы наравне с законами, позволяет говорить о том, что значение судебного прецедента, в условиях современных глобализационных реалий, недооценен.

На основе правового наполнения, создаваемого Конституционным Судом: заключений, решений, постановлений, определений, осуществляется рассмотрение дел, что, в свою очередь, является признаком наличия в актах Конституционного Суда элементов судебного прецедента, осуществление толкования правовых норм и отправление правосудия.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что судебный прецедент в романо-германской правовой семье занимает особенное положение: непризнание в формально-юридическом смысле слова, а с другой стороны – активное использование института судебного прецедента в правоприменительной практике, каждая из стран имеет различные подходы к определению места и роли судебного прецедента в правовой системе отдельной страны и правовой семье в целом.

Список использованных источников

1. Марченко, М.Н. Особенности судебного прецедента в системе романо-германского права // Журнал зарубеж. законодательства и сравн. правоведения = Journal of foreign legislation and comparative law. – 2016. – № 1. – С. 5–13.
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
3. Introduction to Dutch Law / J. Choris [et al.]. – Boston, 1993. – P. 16.
4. Kourilsky Ch., Racz A. Ch., Schaffer H. (eds.). The Sources of Law / A Comparative Empirical Study. – Budapest, 1982. – P. 32.
5. Конституция Испании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vivovoco.astronet.ru/VV/LAW/SPAIN.HTM>. – Дата доступа: 22.04.2021.

УДК 93/94

П.С. Соболевский, курсант факультета милиции

Научный руководитель – кандидат исторических наук,
доцент *С.А. Семенова*

УЧАСТИЕ МИЛИЦИИ В ОБОРОНЕ ГОРОДА МОГИЛЕВА В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

22 июня 1941 года... Для многих жизней эта дата стала роковой. Именно в этот день германские войска, нарушив пакт Молотова-Риббентропа, вероломно напали на Советский Союз, используя тактику глубоких обходов советских группировок, массированных бомбардиро-

вок крупных городов и промышленных центров, а также уничтожения приграничных аэродромов и железнодорожных узлов. Началась Великая Отечественная война советского народа против нацистской Германии.

В истории Великой Отечественной войны множество фактов героических сражений советских солдат с немецкими оккупантами. Однако на фоне регулярных частей Красной Армии, непосредственно принимавших участие в боях, теряются факты участия сотрудников органов внутренних дел в борьбе с врагом. Особое внимание стоит уделить участию сотрудников милиции в обороне города Могилева в 1941 г.

Милицейский батальон, о котором пойдет речь, был сформирован 11 июля 1941 г. по инициативе управления НКВД по Могилевской области и занимал оборону в соответствии с приказами штаба 172-й стрелковой дивизии, оборонявшей Могилев. Возглавил батальон лейтенант милиции Константин Григорьевич Владимиров, который к началу войны своим послужным списком от солдата Красной Армии, участвовавшего в Гражданской войне, до начальника отдела службы и боевой подготовки УРКМ УНКВД Могилевской области, доказал, что достоин вести за собой в бой против врага личный состав.

Вверенный ему батальон состоял из трех рот, а количество личного состава насчитывалось более 250 бойцов, однако точную цифру назвать трудно, так как информации о численности батальона не сохранилось. Этими бойцами стали работники Могилевской милиции, курсанты Могилевской межкрасовой школы НКВД–НКГБ, а также преподаватели и курсанты Минской и Гродненской школ милиции.

В день формирования личный состав дал клятву: стоять насмерть, защищать Могилев до последнего патрона, до последнего дыхания. С этой клятвой они выполнили свой воинский долг, отважно сражаясь с врагом, многократно превышающим их численность.

Боевые действия, которые вел батальон на протяжении долгой и мучительной недели сражений, вызывает чувства гордости и восторга. После того как батальон был поднят по тревоге 12 июля, бойцы заняли окопы в районе деревень Старое Пашково, Гаи, где уже днем начались столкновения с немецкими группами, рвавшими в город. Эта линия обороны находилась северо-западнее Могилева и батальону была поставлена задача прикрывать железнодорожный узел со стороны Шкловского шоссе. Но уже на следующий день бойцы вступили в ожесточенный бой с врагом.

13 июля, после того как Могилев был полностью окружен германскими войсками, два немецких батальона мотопехоты после жестокого боя смогли овладеть деревней Старое Пашково. Первой роте пришлось отойти в запасные окопы, однако бойцы смогли захватить значительные